

ет учесть то обстоятельство, что части рода, представленные мужскими погребениями, локализованными на отдельных участках могильника, были из пришлого населения, мигрировавшего в низовье Даугавы в эпоху бронзы. По-видимому, это были ранние земледельцы, и для них, очевидно, и был характерен отцовский род. Поэтому вопрос о древности отцовского рода на изучаемой территории следует соотносить с местным населением, которое в нашем случае представлено женскими погребениями, генетически связанными с местными неолитическими племенами. К сожалению, на этот вопрос нельзя дать прямого ответа. Данные Кивуткалнского могильника свидетельствуют лишь о том, что для местных женщин было характерно патрилокальное брачное поселение. Было ли это для них давним явлением или же они пережили определенную перестройку в семейно-брачных отношениях, остается неизвестным. Можно лишь сослаться на мезолитические погребения в Звейниеки, где найдено парное захоронение мужчины с ребенком, возможно, указывающее на существовавшую и в столь отдаленное от нас время традицию счета родства по отцовской линии.

Итак, для реконструируемого нами общества были характерны отцовско-родовые общины с патрилинейным счетом родства, патрилокальным брачным поселением и парной семьей.

Б. В. Соколов

ИММИГРАНТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ *

Южно-Африканская Республика (ЮАР, до 1961 г. — Южно-Африканский Союз) — единственное государство в мире, где политика апартеида («раздельного развития» рас) официально проводится государством. Белое население страны господствует над небелым большинством, лишенным элементарных политических прав и подвергающимся дискриминации.

Иммиграция играла главную роль в формировании неафриканского населения страны вплоть до начала XX в. Затем ее роль несколько упала. Однако за 1960—1980 гг. положительное сальдо миграций населения составило 455 тыс. чел. После 1960 г. в ЮАР въехало много европейцев из бывших колоний империалистических государств в Африке¹. Эмиграция превышала иммиграцию только в 1977—1978 гг. вследствие оттока белого населения в связи с кровавыми событиями в Соуэто и усилением борьбы африканского населения против режима апартеида.

Иммиграционная политика и предоставление гражданства Южно-Африканской Республики определяются законами 1937, 1949 и 1978 гг. С 1961 г. проводится политика поощрения иммиграции, распространяющаяся только на белых. После второй мировой войны был практически запрещен въезд в страну выходцев из Азии (в 1946—1971 гг. их прибыло лишь 7 тыс.)². Для получения гражданства иммигрант должен прожить в ЮАР пять лет, овладеть одним из двух государственных языков (английским или африкаанс) и обладать «хорошим характером».

Остановимся на этнических группах иммигрантского населения ЮАР.

Африканеры. Современные африканеры — это народ, образовавшийся из потомков голландских поселенцев и ассимилированных ими вы-

* В статье мы рассматриваем группы выходцев из Европы и Азии, переселившиеся в Южную Африку в XVII—XX вв., а также их потомков.

¹ South Africa 1979.— Official Yearbook of the Republic of South Africa. Johannesburg, 1979, p. 294, tab. 2; Южно-Африканская Республика. Экономический справочник. М.: Наука, 1982, с. 250 (табл. 3).

² South Africa 1979, p. 27, 285.

ходцев из Франции, Германии, Великобритании и ряда других европейских стран. Голландцы высадились на м. Доброй Надежды в 1652 г. В 1657 г. Голландская Ост-Индская компания предоставила участки земли первым «свободным бюргерам». В 1658 г. был произведен массовый ввоз рабов из Юго-Восточной Азии в основанную голландцами Капскую колонию. Хотя смешанные браки поселенцев с небелыми были запрещены в 1685 г., внебрачные связи и в последующие годы были весьма распространены. После отмены Нантского эдикта (1685 г.) из Франции прибыли гугеноты. Они расселились среди голландцев и быстро ассимилировались голландскими поселенцами, как и выходцы из Германии, Дании и Великобритании (до перехода Капской колонии во владение Британской империи).

Одно из наиболее ранних употреблений слова «африканер» в качестве этнонима относится к 1706 г., когда некий колонист в споре с местной администрацией заявил: «Я африканер»³. К концу XVIII в. этот этноним получил широкое распространение. Образовалась африканерская народность, в которой растворились группы европейских поселенцев. Во многих европейских странах африканеры стали известны под названием буры. «Слово „бур“ в голландском языке означает „земледелец“ и употребляется в Южной Африке для наименования всех лиц европейского происхождения, обычно говорящих на испорченном голландском языке этой страны», — отмечал английский историк Дж. М. Тил в конце XIX в.⁴. Язык буров (африкаанс) возник на основе голландского с заимствованиями из готтентотского, языков банту, французского, английского и др. В период «Великого трека» (переселения потомков голландских поселенцев из Капской колонии на север), начатого в 1836 г., африкаанс начал развиваться и в качестве литературного языка. Один из вождей треккеров П. Ретиф подчеркивал стремление буров «сохранить надлежащие отношения между хозяевами и слугами», «вести еще более тихую, спокойную жизнь, чем... до прихода англичан», найти землю, где можно было бы жить в мире и дружеских отношениях с местными племенами⁵. В действительности треккеры вовсе не стремились поддерживать «дружеские» отношения с местными зулусскими (бантуязычными) племенами. Они захватывали земли зулусов, а их самих обращали в рабство.

К концу Англо-бурской войны африканеры уже окончательно сложились как нация со своими национальными традициями и даже своеобразной религией, основанной на догматах голландской реформатской церкви и имеющей своих мучеников и священные места (памятники борьбы буров за независимость)⁶. Приверженность кальвинистскому учению о божественном предопределении отразилась в государственном гимне ЮАР, где говорится, что южноафриканцы «подчинены только Богу, а свободны перед всем миром»⁷.

Большую роль в формировании национального сознания африканеров сыграло движение за равноправие языка африкаанс с английским языком. В 1879 г. был основан «Африканербонд» (Африканерский союз), целью которого, как указывалось в его программе, было «объединение Южной Африки под африканерским флагом»⁸.

Один из лидеров африканеров Я. Смэтс писал в 1902 г., что его идеалом является «объединенная Южная Африка с максимально возможной свободой (для белых.— Б. С.), но в которой влияние Даунинг-стрит будет постепенно устранено... и не будет также „голландского“ (африканерского.— Б. С.) господства или преобладания над англоафриканцами

³ South Africa 1979, p. 77.

⁴ Theal G. M. History of the Boers in South Africa... L., 1887, p. XXIII.

⁵ Ibid., p. XXIII, 60—61.

⁶ Moodie T. D. The Rise of Afrikanerdom. Power, Apartheid and the Africaner Civil Religion. Berkeley — Los-Angeles — L., 1975.

⁷ South Africa 1979, p. 116—117.

⁸ Витухин И. В. Национально-политическая консолидация африканеров. Дис. на соиск. уч. степени канд. истор. наук. М., Ин-т Африки АН СССР, 1971, с. 102.

(English Africans)». Оппонент Смэтса Дж. Герцог выступал за господство африканеров, но не отрицал необходимости единства южноафриканских белых. Он подчеркивал наличие двух культурных потоков среди белого населения и указывал, что «трения существуют не между говорящими по-голландски колонистами и живущими в колонии англичанами, а между колонистом в Африке и англичанином на родине». Дж. Герцог и его сторонники опасались, что проводимая премьер-министром Л. Ботой политика примирения с англичанами может привести к исчезновению африканерского народа. Но они готовы были считать южноафриканцами тех англоязычных белых поселенцев, которые родились в Южной Африке. Лишь по отношению к недавно прибывшим англичанам африканерские националисты проявляли враждебность и даже поговаривали о их возможной высылке из страны⁹.

Большинство африканерских политиков ныне осознает необходимость тесного сотрудничества с англоязычным населением для сохранения господства белых. Они все более отходят от антианглийской пропаганды времен победы Малана в 1948 г. и референдума 1960 г. о провозглашении республики. Теперь их идеал — «гармоничное сочетание» культур африканеров и англоафриканцев без последующего слияния этих групп населения в единую нацию, а с сохранением присущей им национальной специфики¹⁰. Руководящая роль африканеров в обществе при этом не ставится под сомнение. В то же время крайние африканерские националисты часто провоцируют столкновения с англоафриканцами, особенно студентами, среди которых усиливаются выступления против апартеида за предоставление равных прав небелому населению страны¹¹.

Наиболее известная африканерская националистическая организация «Брудербонд» (Братство) создана в 1919 г. Первоначальной ее целью было объединение националистически настроенных молодых африканеров. Влияние «Брудербонда» усилилось после присоединения к нему большого числа школьных учителей. Членами «Брудербонда» являются многие видные африканерские политики — сторонники системы апартеида. В 1948 г. было основано Южно-Африканское бюро по изучению расовых отношений (САБРА). Оно выдвигает проекты развития системы апартеида в соответствии с идеями «Брудербонда». Федерация африканерских культурных ассоциаций (ФАК) проповедует расистские идеи в области культуры¹². В противоположность этому демократические организации были запрещены и преследуются.

Некоторые южноафриканские исследователи высказывают мнение, что оптимальным решением расовой проблемы в ЮАР в будущем явится массовый выезд белого населения из страны¹³. Однако, как выяснилось, белые не намерены покинуть Южную Африку. В 1974 г. был проведен опрос двух групп белого населения — африканеров (641 чел.) и англоафриканцев (659 чел.). Подробнее об этом опросе мы скажем ниже, а здесь отметим, что большая часть африканеров (66%) заявила о своем нежелании уезжать из ЮАР при сохранении системы апартеида, даже если бы резко уменьшились доходы белых за счет перераспределения их среди других расовых групп. 12% африканеров ответили, что возможно останутся, и лишь 4% заявили о своем желании уехать. На вопрос, как африканеры поступили бы в случае непосредственной угрозы прихода к власти черного большинства, 43% ответили, что намерены остаться, 12% — что возможно останутся и 19% высказались за отъезд. Высокий процент не желающих покинуть страну объясняется, помимо боязни потерять материальные преимущества господствующего меньшинства, еще и тем, что многие африканеры уже утратили связь с теми

⁹ Moodie T. D. Op. cit., p. 73—77.

¹⁰ South Africa 1979, p. 82.

¹¹ The Liberal Dilemma in South Africa/Ed. by Van den Berghe P. L. L., 1979, p. 145—146.

¹² Moodie T. D. Op. cit., p. 50—51; Апартеид. Его последствия для образования, науки, культуры и информации. М.: Международные отношения, 1969, с. 171—172.

¹³ The Liberal Dilemma in South Africa, p. 62.

европейскими странами, откуда они приехали в Южную Африку, а некоторые — даже память об этих странах. Как свидетельствуют данные того же опроса, 17% африканеров не смогли назвать страну происхождения, 36 назвали Голландию, 28 — Францию, 24 — Германию и 12% — Великобританию. 58% англоафриканцев назвали страной происхождения Великобританию, 16 — Германию, 12 — Голландию, 10 — Францию и 9% — Ирландию¹⁴.

Рождаемость у африканеров существенно выше, чем у англоафриканцев. Их доля среди белого населения возрастает, хотя большинство белых иммигрантов из европейских стран, Северной Америки, Австралии и Африки ассимилируется англоафриканцами.

В 1970 г. только 12% африканеров жили в сельской местности, тогда как в 1900 г. только 10% их были горожанами¹⁵. С 1936 г. по 1977 г. процент африканеров, занятых в сельском хозяйстве, снизился с 41,2 до 8,1. За этот же период доля работников несельскохозяйственного физического труда упала с 31,3 до 26,7%, а доля тех, кого статистика ЮАР квалифицирует как работников умственного труда, возросла с 27,5 до 65,2%¹⁶.

К 1976 г. произошло выравнивание доходов африканеров и англоафриканцев¹⁷. тогда как в 1946 г. доход на душу населения у англоафриканцев был в 1,5 раза выше, чем у африканеров. Белое население по уровню доходов занимает одно из первых мест в капиталистическом мире¹⁸.

Численность африканеров в 1980 г. можно оценить в 2455 тыс. чел., соотнеся официальную оценку числа белых, говорящих на африкаанс, с общей численностью белого населения по переписи 1980 г.¹⁹

Англоафриканцы. В 1620 г. двое англичан подняли английский флаг на м. Доброй Надежды. Реальных последствий это не имело, и первая община немногочисленных английских поселенцев появилась в Капской колонии лишь в 1795 г.²⁰ До этого выходцы из Великобритании в Южной Африке ассимилировались потомками голландских поселенцев. В 1820 г., когда в Капскую колонию прибыли 5 тыс. новых поселенцев из Англии и Шотландии, здесь проживало более 4 тыс. англичан. Вплоть до середины XIX в. поощряемая британским правительством иммиграция оставалась незначительной. После открытия золотых и алмазных месторождений в Южной Африке иммиграция резко возросла. Англоязычное население увеличилось с 60 тыс. в 1860 г. до 250 тыс. в 1891 г. и 506 тыс. в 1916 г. — 40,7% белого населения страны²¹. Англичане в бурских республиках работали главным образом в горнодобывающей промышленности. Из-за низкой рождаемости и сокращения в последующие годы иммиграции доля англоязычных лиц в белом населении ЮАР упала до 37,2% в 1970 г.²²

Вопрос о национальном самосознании англоафриканцев (кем осознают они себя — британскими колонистами или подлинными южноафриканцами) давно интересовал ученых²³. В 1974 г. ему была посвящена специальная конференция, организованная «Фондом поселенцев 1820 г.» — крупнейшей англоафриканской культурной организацией, созданной в 1920 г. Конференция провела уже упоминавшийся нами опрос, давший ценную информацию. Конференция пришла к выводу, что англоязычное белое население ЮАР к настоящему времени утратило британ-

¹⁴ English-Speaking South Africa Today.— Proceedings of the National Conference. July 1974/Ed. by Villiers A. De. Cape Town, 1976, p. 118—119, tab. 13; p. 76, tab. 14, p. 44.

¹⁵ Gann L. H., Duignan P. Why South Africa will Survive. L., 1981, p. 18.

¹⁶ Adam H., Giliomee H. Ethnic Power Mobilized. Can South Africa Change? New Haven — London, 1979, p. 169, tab. 2.

¹⁷ Adam H., Giliomee H. Op. cit., p. 172—174, tab. 4—7.

¹⁸ Gann L. H., Duignan P. Op. cit., p. 17.

¹⁹ South Africa 1982, p. 80, tab. 2, p. 26, tab. 1.

²⁰ South Africa 1979, p. 105—106.

²¹ English-Speaking South Africa Today, p. 42—43, tab. 2; p. 48.

²² South Africa 1979, p. 32, tab. 10.

²³ South Africa Digest, 2.VII. 1982, p. 6—8.

ское (английское) этническое самосознание и сознает себя южноафриканцами, хотя и представляет менее сплоченную в политическом и культурном плане общность, чем африканеры²⁴. Для формирования последних потребовалось около 300 лет, а предки англоафриканцев появились в Южной Африке только в начале XIX в. «Южноафриканское» самосознание этой группы белых складывалось уже среди англичан Трансвааля в конце XIX в. Они мечтали о создании «Южно-Африканских Соединенных Штатов» и дорожили своей новой родиной, где ум и энергия значили куда больше, чем родословная²⁵.

После второй мировой войны в результате победы на выборах 1948 г. африканерских националистов связи англоафриканцев с Великобританией и странами Содружества наций были ослаблены. Англоафриканец осознал, что «хотя он остался на клочке суши, не омываемом более имперским приливом, он не любит „родную страну“ достаточно глубоко, чтобы вернуться в нее, оставив страну своего рождения. Он изменился. Кем бы он ни стал, он больше не был англичанином (a Britisher)»²⁶. Участники конференции констатировали появление нового этнического сознания, формирование нации англоязычных южноафриканцев в конце 40-х — начале 50-х годов. Опрос белых, говорящих на английском языке и африкаанс, дает представление и об этническом самосознании белого населения. Выяснилось, что 79% говорящих на английском и 96% говорящих на африкаанс признали важным или очень важным сохранение группового самосознания, традиций и языка.

Среди англоязычных белых 40% отнесли себя к англоговорящим южноафриканцам, 28 — просто к южноафриканцам, 12 — к белым южноафриканцам, 8 — к англичанам (британцам), 5 — к европейцам и 3% — к прочим. Кроме того, 5% назвали себя говорящими на африкаанс южноафриканцами. Для сравнения: среди белых, говорящих на африкаанс, 12% назвали себя африканерами, 51 — говорящими на африкаанс южноафриканцами, 15 — просто южноафриканцами и 21% — белыми южноафриканцами; 1% оказался в категории прочие.

Данные опроса показывают, что большинство англоговорящих белых осознает себя англоговорящими южноафриканцами, а доля осознающих себя южноафриканцами достигает 85%. Если учесть при этом, что среди опрошенных англоговорящих лица, рожденные вне ЮАР, составляли 15%, станет очевидным, что никто из англоговорящих уроженцев Южной Африки не осознает себя англичанином, и определения «англичане (британцы)» и «европейцы» практически целиком падают на иммигрантов. Опрос выявил также культурные и мировоззренческие представления англоговорящих. Оказалось, что своей культурой 46% опрошенных считают особую южноафриканскую культуру, 20 — культуру англоязычного мира в целом, 6 — собственно британскую или британскую и американскую, 19 — культуру современного западного мира, 6% — европейскую культуру²⁷. Иными словами, все англоговорящие белые (кроме иммигрантов) считают свою культуру южноафриканской.

Следует подчеркнуть, что только 12% говорящих на африкаанс назвали себя «африканерами», в то время как африканерская национальность подавляющего большинства говорящих на африкаанс не вызывает сомнения. Это свидетельствует об относительности в данном случае такого признака этноса, как наличие устойчивого этнонима. Определение «южноафриканец» означает национальную принадлежность, и подобно тому, как лица, говорящие на африкаанс и отнесенные к «южноафриканцам», «белым южноафриканцам» и «южноафриканцам, говорящим на африкаанс», безусловно, африканеры, лица, говорящие на английском и отнесенные к аналогичным категориям, безусловно англоаф-

²⁴ English-Speaking South Africa Today, p. V—VI.

²⁵ К-ий С. Буры. Краткий очерк их быта, нравов и политического строя Трансвааля. М.—Спб., 1899, с. 45—47.

²⁶ English-Speaking South Africa Today, p. 12.

²⁷ Ibid., p. 101, tab. 2; p. 99, 111.

риканцы. Правильнее были бы термины «англоюжноафриканцы» или «англоговорящие южноафриканцы», но вследствие их громоздкости и установившейся в советской литературе традиции²⁸ мы их не употребляем. Использование термина англоафриканцы оправдано и тем, что значительную часть белого англоязычного населения ЮАР составляют выходцы из бывших британских колоний в Африке. Тот факт, что 5% англоговорящих относят себя к группе южноафриканцев, говорящих на африкаанс, свидетельствует, вероятно, об ассимиляции африканерами части англоговорящих белых. Эти лица составляют переходную группу англоафриканеров, приобретших африканерское самосознание, но еще не утративших память об английском как о родном языке. Число жителей ЮАР с подобным двойственным самосознанием можно оценить, учитывая данные 1980 г. о числе англоговорящих белых, в 90 тыс. Случаи ассимиляции африканеров англоафриканцами, судя по отсутствию африканеров, отнесших себя к англоговорящим южноафриканцам, наблюдаются реже. Это скорее всего следствие выявленного опросом более сильного чувства групповой (национальной) принадлежности у африканеров. Однако сведения о том, что предки или родственники 52% англоафриканцев — африканеры, позволяют предположить, по крайней мере, в прошлом, частые случаи ассимиляции последних англоговорящим белым населением. 58% англоафриканцев свободно владеют африкаанс. То обстоятельство, что 5% англоязычных белых оказались в группе европейцев, свидетельствует об ассимиляции англоафриканцами значительной части иммигрантов.

Англоафриканцы в основном жители городов. В начале 1970-х гг. только 5% англоафриканцев жили в сельской местности (африканеров — 12%), 20% — в городах с числом жителей от 2 до 20 тыс.²⁹

Английский язык англоафриканцев вследствие заимствований из африкаанс, французского, языков банту и др. превратился в южноафриканский диалект (South African English)³⁰. Мы уже говорили, что часть англоафриканцев считает своей англоязычную или британскую культуру в широком смысле слова. Как свидетельствует один из старейших англоафриканских либералов, известный писатель А. Пейтон, у англоязычных поселенцев Натала — выходцев из Англии и Шотландии и их потомков еще в начале XX в. преобладало британское этническое самосознание; оно стало исчезать только с конца 40-х годов. Вероятно, большинство англоафриканцев имеет какие-то черты британского метаэтнического самосознания, однако в меньшей степени это присуще англоавстралийцам и англоновозеландцам. В чистом же виде «британским» (отличным от английского) национальным самосознанием обладают в настоящий момент, вероятно, только жители Фолклендских (Мальвинских) островов³¹.

Англоафриканские политики выдвигают идею посредничества англоафриканцев в диалоге африканеров с небелым, прежде всего африканским населением. Но речь идет практически лишь о придании респектабельности системе апартеида. Предложить же мало-мальски приемлемое для африканского большинства решение расовой проблемы англоафриканские политические лидеры не в состоянии³².

По данным 1980 г., в ЮАР насчитывается 1285 тыс. англоафриканцев (использована официальная оценка языкового состава белого населения в 1980 г.: из числа говорящих на английском языке уроженцев ЮАР вычтено число англоязычных евреев)³³.

²⁸ См.: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 687.

²⁹ English-Speaking South Africa Today, p. 78, 79, 51—52.

³⁰ Ibid., p. 297—316; South Africa 1979, p. 105—106.

³¹ См.: Paton A. The Africaners and the English.— Optima, Johannesburg, 1981, v. 30, № 2, p. 93; см. также: Соколов Б. В. Население Фолклендских (Мальвинских) островов.— Сов. этнография, 1982, № 6.

³² English-Speaking South Africa Today, p. 352, 359, 217—239.

³³ South Africa 1982, p. 26, tab. 1; p. 80, tab. 2; English-Speaking South Africa Today, p. 100, tab. 1; p. 102, tab. 3.

Другие группы выходцев из Европы. Численность выходцев из Великобритании мы установили, вычтя число англоафриканцев из общего числа англоязычных белых. Если предположить, что шотландцы, англичане, уэльсцы и ольстерцы представлены среди выходцев из Великобритании в той же пропорции, что и в самой Великобритании, то в 1980 г. в ЮАР проживало 230 тыс. англичан, 25 тыс. шотландцев, 5 тыс. англо- и шотландоирландцев и 4 тыс. уэльсцев³⁴. Все они прибыли в страну в послевоенные годы, главным образом после 1960 г., вместе с незначительным числом ирландцев.

Уроженцы Британских островов, как показывает упоминавшийся выше опрос, отличаются от англоафриканцев прежде всего тем, что вместо южноафриканского у них отмечается английское, шотландское, уэльсское, ольстерское и, возможно, британское самосознание (осознание своей принадлежности к Соединенному Королевству). Англичане и другие выходцы из Великобритании ассимилируются англоафриканцами, как свидетельствуют данные опроса, уже во втором поколении.

В ЮАР имеется влиятельная еврейская община. Она объединяла в конце 70-х годов 135 тыс. чел.³⁵. Евреи переселились в ЮАР из Германии (середина XIX в.), Литвы и Белоруссии (конец XIX в.). В 1898 г. была основана Южноафриканская сионистская федерация. В 1921—1945 гг. еврейская община ЮАР занимала второе место (уступая лишь еврейской общине США) в финансировании сионистского движения в Палестине³⁶. Почти все евреи ЮАР считают родным языком английский. Можно говорить о наличии у части евреев ЮАР двойственного этнического самосознания: значительная часть их (42% опрошенных) признает свою принадлежность и к англоговорящим южноафриканцам³⁷.

За период с 1946 по 1970 г. процент евреев в общей численности белого населения уменьшился с 4,4 до 3,1. Это объясняется как отсутствием иммиграции и низкой рождаемостью, так и ассимиляцией части евреев южноафриканцами³⁸.

Из других групп европейского населения следует отметить немцев и голландцев. Используя официальную оценку числа говорящих на соответствующих языках, численность голландцев и немцев в ЮАР можно определить в 12 и 40 тыс. чел.³⁹. Голландцы ассимилируются в основном африканерами, а немцы — англоафриканцами. В ЮАР живут также итальянцы, французы и португальцы. Большинство последних — выходцы из бывших португальских колоний в Южной Африке. Численность этих групп на середину 1980 г. оценивалась соответственно в 25, 10 и 50 тыс. чел.⁴⁰.

В конце 70-х годов в стране насчитывалось около 5 тыс. поляков. В 1943 г. в Дурбан прибыла первая большая группа поляков — 500 детей-сирот. Поляки в ЮАР объединяются в Южноафриканскую польскую федерацию. Многие из них заняты в горнодобывающей промышленности. Основная часть поляков живет в Йоханнесбурге. В ЮАР имеется незначительное число венгров, чехов и словаков, приехавших в страну после второй мировой войны⁴¹. Проживающие в стране греки (25 тыс. по данным 1980 г.)⁴² принадлежат к греческой православной церкви. В ЮАР есть также небольшое число русских⁴³.

Выходцы из Азии. Первые индийцы и пакистанцы были введены в Южную Африку в 1860 г. для работы на сахарных плантациях

³⁴ South Africa 1982, p. 80, tab. 2; English-Speaking South Africa Today, p. 100, tab. 1; Брук С. И. Указ. раб., с. 276, табл.

³⁵ Шпажников Г. А. Религии стран Африки. Справочник. М.: Наука, 1981, с. 284.

³⁶ Shimoni G. Jews and Zionism; The South African Experience (1910—1967). Cape Town, 1980, p. 25, 35—36.

³⁷ English-Speaking South Africa Today, p. 102, tab. 3.

³⁸ Shimoni G. Op. cit., p. 364.

³⁹ South Africa 1982, p. 80, tab. 2; p. 26, tab. 1.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ South African Panorama, May 1982, p. 34—37. Здесь же указано, что в начале 80-х годов еще 1 тыс. поляков получила разрешение на постоянное жительство в ЮАР.

⁴² South Africa 1982, p. 26, tab. 1; p. 80, tab. 2.

⁴³ Шпажников Г. А. Указ. раб., с. 282.

Наталя. За период с 1860 по 1911 г. число индийцев достигло 142 тыс. Из них более 60% — законтрактованные рабочие. Индийцы селились также в Капской колонии и Трансваале. В Оранжевой республике их проживание запрещено законом 1891 г. Опасаясь конкуренции индийских торговцев, белая буржуазия приняла ряд антииндийских законов⁴⁴.

В конце 60-х годов 60% индийцев жило ниже официального «уровня бедности», 25 — около этого уровня, 12% — в «умеренно благоприятных» условиях. Только узкая прослойка их преуспевает в ЮАР⁴⁵. Это главным образом крупная буржуазия — оптовые торговцы, владельцы предприятий легкой промышленности. В системе апартеида индийцы стоят ниже белых и цветных, по доходам они занимают второе место среди расовых групп. Основная масса индийского населения представлена мелкими торговцами, ремесленниками, работниками сферы обслуживания, рабочими обрабатывающей промышленности.

Большинство индийцев концентрируются в провинции Наталь, прежде всего в Дурбане. В этой провинции в 1980 г. было сосредоточено 85% индийского населения ЮАР. Расовому угнетению индийцы подвергаются прежде всего со стороны англоафриканской буржуазии, так как англоафриканцы составляют около 70% белого населения Наталя. Согласно данным переписи 1970 г., 28% индийцев назвали родным языком английский, 24,4 — тамильский, 18,5 — хинди, 7,3 — гуджарати, 6,2 — урду и 4,9% — телугу. Число говорящих на других индийских языках и африкаанс невелико⁴⁶.

У индийцев ЮАР произошла ломка кастового деления. Значительная часть их, особенно молодежь, перешла на английский язык и утратила принадлежность к той или иной индийской народности. Для индийцев ЮАР характерно растущее чувство принадлежности к единой индийской (или пакистанской) общине, чему способствует их совместная борьба против апартеида⁴⁷.

Численность собственно индийцев и пакистанцев мы определяем по данным о религиозной принадлежности, считая мусульман пакистанцами, а индусов, последователей христианских церквей и немногочисленных парсов и джайнов — индийцами. Это несколько завышает численность пакистанцев, так как часть мусульман называет себя индийцами. Численность индийцев и пакистанцев в ЮАР в 1980 г. можно оценить соответственно в 645 и 155 тыс. чел.⁴⁸.

В ЮАР проживает около 9 тыс. китайцев. Первые китайцы появились в Южной Африке в 1904 г. в качестве рабочих на золотодобывающих рудниках по контракту с британскими властями. Все они (50 тыс.) вернулись в Китай в 1908 г. в связи с широким привлечением к труду в рудниках африканцев. Вторая волна китайской иммиграции приходится на период гражданских войн в Китае (1920—1940 гг.). Тогда в Южную Африку прибывали в основном представители состоятельных слоев населения. В 1970 г. менее 4 тыс. выходцев из Азии назвали своим родным языком китайский. Большинство китайцев перешло на другие языки, прежде всего английский. Часть китайцев конфуцианцы, часть — католики и буддисты. Живут они главным образом в Йоханнесбурге, небольшие общины есть в Претории, Кимберли и Порт-Элизабет.

Японцев система апартеида относит к белому населению. Число их невелико.

В ЮАР имеется также группа цветных (метисов) — потомков от внебрачных связей европейцев и выходцев из Индонезии, Малайзии,

⁴⁴ Дридзо А. Д., Кочнев В. И., Семашко И. М. Индийцы и пакистанцы за рубежом. М.: Наука, 1978, с. 94—95.

⁴⁵ Tinker H. The Banyan Tree. Overseas Emigrants from India, Pakistan and Bangladesh. N. Y.—Delhi—Karachi, 1977, p. 33.

⁴⁶ South Africa 1982, p. 80; South Africa 1979, p. 35, tab. 15; p. 27; p. 32, tab. 10.

⁴⁷ South Africa 1979, p. 97; Дридзо В. Д., Кочнев В. И., Семашко И. М. Указ. раб., с. 110—113.

⁴⁸ Шпажников Г. А. Указ. раб., с. 283; South Africa 1982, p. 26, tab. 1; p. 80, tab. 2.

Мадагаскара, Индии с африканским населением. Среди цветных выделяются потомки выходцев из Индонезии и Малайзии — капские малайцы, живущие в особом квартале Кейптауна. Для них характерны эндогамия и приверженность исламу. Численность капских малайцев на 1980 г. можно оценить в 150 тыс. чел.⁴⁹, а остальных цветных — в 2,4 млн. чел.⁵⁰. Следует оговориться, что живущие в ЮАР цветные неоднородны в этническом отношении, хотя у них постепенно формируются элементы общего самосознания.

* * *

В середине 70-х годов борьба небелого населения ЮАР за свои права усилилась. 16 июня 1976 г. была расстреляна демонстрация 10 тыс. африканцев в пригороде Йоханнесбурга Соуэто. Это вызвало бурные волнения африканцев, переросшие по сути дела в восстание, подавленное расистами. Выступления солидарности с жертвами Соуэто прошли и у других расовых групп.

В условиях роста забастовочного движения африканцев и застоя экономики премьер-министр П. Бота 30 июля 1982 г. объявил о намерении создать трехпалатный парламент, представляющий белых, цветных и выходцев из Азии, и передать функции премьер-министра президенту, избираемому коллегией выборщиков из всех палат парламента. Создаваемый при президенте Кабинет министров будет обладать всей полнотой власти в вопросах, общих для трех расовых групп. Законодательные и консультативные функции будет выполнять Президентский совет из 20 белых, 10 цветных, 5 выходцев из Азии, избранных палатами, и 25 лиц, назначенных президентом. Африканское население не затрагивается реформами под тем предлогом, что оно в политическом отношении связано со своими бантустанами.

Коренное население страны не является предметом нашего рассмотрения. Укажем лишь, что его численность — 20,6 млн. чел. (72,5% всех жителей ЮАР) и оно относится к бантуязычным народам (кроме них здесь живут немногочисленные группы готтентотов и бушменов). Наиболее крупные этносы — зулу (5,6 млн. чел.), коса (5,5 млн.), тсвана (2,4 млн.), педи (2,2 млн.), суто (2,0 млн.), тсонго, или шангаан (1,05 млн.) и др.⁵¹. Большая часть их загнана в так называемые бантустаны (шесть из предполагаемых десяти бантустанов получили из рук расистского режима ЮАР фиктивную независимость). Каждое из таких «государств» состоит из многих территориально разобренных кусков, и их формирование преследует, как пишет С. И. Брук, «две главные цели: создать видимость самоуправления для коренного населения и обеспечить резервы „иностранный“ и потому бесправной рабочей силы»⁵².

Согласно данным опроса населения (1982 г.), 55% белых поддерживают предложения правительства, а 53% выходцев из Азии и 57% цветных отвергают их. 46% белых, 85% выходцев из Азии и 86% цветных высказались за участие черного населения в управлении страной. Тем не менее П. Бота подтвердил намерение реализовать свой план до конца 1984 г.⁵³. В случае осуществления «реформ» доступ к власти получит верхушка цветного и азиатского населения, сотрудничающая с расистами, но большинство в правительственных органах страны составляют белые. Исключение из новой системы управления черного населения и подчиненное положение в ней цветных и азиатов делают эту систему крайне неустойчивой. Апартеид в ЮАР сохраняется, несмотря на отмену в конце 70-х годов ряда наиболее одиозных запретов на транспорте и в сфере услуг.

В программе Южно-Африканской компартии, образованной еще в 1921 г. и действующей в подполье, ставится цель создания (в результате

⁴⁹ South Africa. Public Policy Perspectives/Ed. Schrire R. Cape Town, 1982, p. 141.

⁵⁰ South Africa 1982, p. 26 (tab. 1).

⁵¹ Брук С. И. Указ. раб., с. 685 (табл.).

⁵² Там же, с. 686.

⁵³ South African Digest, 20.VIII.1982, p. 3; 17.IX.1982, p. 3.

национально-демократической революции) государства, которое должно «крепить единство африканского народа и поддерживать стремление к единству всех южноафриканцев», поощряя «развитие здорового, неантaгонистического национального сознания и законной национальной гордости различных национальностей Южной Африки», подъем национальной культуры, искусства и литературы. При этом гарантируются «права национальных меньшинств — европейцев, цветных, индийцев, китайцев и всех прочих национальных групп»⁵⁴.

Массовая организация Африканский национальный конгресс Южной Африки — АНК (основана в 1912 г.), также действующая в подполье, в своем программном документе—Хартии свободы, высказывается за демократическое решение национального вопроса в ЮАР. В Хартии подчеркивается, что «каждый, чей дом находится на земле африканцев, является полноправным жителем этой страны при единственном условии, что он полностью и последовательно признает равенство и свободу для всех»⁵⁵.

Среди части цветного населения, сотрудничающей с расистами, наблюдается стремление считать себя «цветными африканерами» (Grown Africans) ⁵⁶. Конституционная реформа расистов как раз и направлена на привлечение на свою сторону цветной и азиатской (в основном индийской) буржуазии, на противопоставление цветных и индийцев черному населению. Однако подавляющее большинство цветных и выходцев из Азии, в первую очередь молодежь, отвергает сделку с расистами, бойкотирует выборы в марионеточные органы «самоуправления» и объединяется с африканцами для борьбы с режимом апартеида. У них появляется осознание общности с черным большинством населения (Black consciousness) ⁵⁷. Этот факт с тревогой отмечают представители белого меньшинства ⁵⁸, видя в нем угрозу своему господству. 2 ноября 1983 г. проведен референдум среди белых, на котором две трети голосовавших одобрили конституционную реформу ⁵⁹. Опасаясь, что аналогичные референдумы среди цветных и индийцев окончатся провалом, правительство решило сразу провести выборы цветных и индийских депутатов в трехпалатный парламент в августе 1984 г. ⁶⁰. Конституционная реформа вызывает протесты всех угнетенных расовых групп страны и прогрессивно настроенной части белых. Более 80% избирателей цветных и индийцев бойкотировали выборы, что по сути дела означает крах расистской «реформы».

⁵⁴ Говорят коммунисты Африки. М.: Наука, 1971, с. 168.

⁵⁵ Правда о расизме в Южной Африке. М.: Прогресс, 1975.

⁵⁶ Gann L. H., Duignan P. Op. cit., p. 33, 38.

⁵⁷ Southern Africa. The Continuing Crisis/Ed. by Carter G. M. and O'Meaza P. Bloomington (Ind.), 1982, p. 122—123; Harsch E. South Africa: White Rule, Black Revolt. N. Y., 1980, p. 78—79.

⁵⁸ Survey of Race Relations in South Africa 1979/Ed. by Gordon L. Johannesburg, 1980, p. 29.

⁵⁹ The Star. Johannesburg, 3.XI.1983.

⁶⁰ The Star. Johannesburg, 15.II.1984.